

УДК 339.5:004.7

DOI: 10.17586/2310-1172-2026-19-3-122-130

Научная статья

Язык статьи – русский

Государственная политика КНР в области управление цифровой трансформации национальной и трансграничной торговли

Канд. экон. наук **Хакимова Галия Ринатовна** haki10@mail.ru

Тауль Элина Игоревна elinataul2003@gmail.com

Медведев Глеб Николаевич gleb.medvedev1@list.ru

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Россия, Санкт-Петербург

Статья посвящена всестороннему исследованию итогов трансформации цифровой торговли в Китайской Народной Республике и её постепенному включению в систему внешнеэкономической стратегии государства в период 2015–2024 гг. В основе анализа лежит эволюционный подход, позволяющий проследить последовательное становление нормативно-правовой базы. В частности, рассматриваются ключевые законодательные акты — Закон о кибербезопасности (2017 г.), Закон о защите персональной информации (PIPL, 2021 г.) и Закон о безопасности данных (DSL, 2021 г.). Указанные документы закрепили фундаментальные принципы регулирования цифровой сферы, среди которых можно выделить приоритет цифрового суверенитета, обязательную локализацию данных и усиление государственного контроля над трансграничными потоками информации. Существенное внимание в работе уделяется государственным инициативам, направленным на стимулирование цифровой трансформации экономики. К числу таких инициатив относятся положения 14-го пятилетнего плана (2021–2025 гг.), программа «Цифровой Китай» (2025–2030 гг.), стратегия развития искусственного интеллекта, предполагающая значительные инвестиции (до 1 трлн юаней), а также проект «Цифровой Шёлковый путь». Приводимые в исследовании статистические показатели позволяют зафиксировать положительную динамику: доля цифровой экономики в структуре ВВП Китая увеличилась с 38% в 2020 г. до 42,8% в 2024 г., тогда как объём трансграничной электронной коммерции достиг 2,71 трлн юаней. Эти данные, по сути, подтверждают устойчивость выбранного курса и его экономическую результативность. В рамках статьи проводится сопоставительный анализ китайской модели регулирования цифровой торговли с подходами других ведущих экономических центров. Американская модель характеризуется более либеральным режимом и ориентацией на свободное перемещение данных, тогда как в Европейском союзе акцент сделан на защите прав личности, что находит отражение в регламенте GDPR. Выявлено, что различия между этими моделями приводят к фрагментации международного нормативного пространства, увеличению транзакционных издержек для компаний и формированию дополнительных нетарифных барьеров. В качестве возможных направлений снижения возникающих противоречий предлагается разработка многоуровневых соглашений, предусматривающих дифференциацию данных по степени их критичности. Подобный подход позволяет учитывать требования национальной безопасности, не блокируя при этом развитие трансграничной цифровой торговли. Дополнительно рассматривается возможность внедрения механизмов взаимного признания сертификации цифровых продуктов и услуг в рамках региональных интеграционных объединений, таких как RCEP и CPTPP. В целом делается вывод о том, что цифровая торговля постепенно превращается в один из ключевых инструментов геоэкономического влияния Китая. Вместе с тем её дальнейшее развитие во многом будет зависеть от способности международного сообщества выработать согласованные и относительно универсальные правила регулирования трансграничных потоков данных.

Ключевые слова: цифровая торговля, трансграничные потоки данных, Китай, цифровой суверенитет, Цифровой Шёлковый путь, 14-я пятилетка, протекционизм, гармонизация.

Ссылка для цитирования:

Хакимова Г.Р., Тауль Э.И., Медведев Г.Н. Государственная политика КНР в области управление цифровой трансформации национальной и трансграничной торговли // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2026. № 3. С. 122-130. DOI: 10.17586/2310-1172-2026-19-3-122-130.

Scientific article
Article in Russian

The PRC's state policy in the field of managing the digital transformation of national and cross-border trade

Ph.D. Khakimova Galiya Rinatovna haki10@mail.ru

Taul Elina Igorevna elinataul2003@gmail.com

Medvedev Gleb Nikolaevich gleb.medvedev1@list.ru

*Saint Petersburg State University of Economics
Russia, St. Petersburg*

The article is devoted to a comprehensive study of the transformation processes of digital trade in the People's Republic of China and its gradual integration into the country's foreign economic strategy over the period 2015–2024. The analysis is based on an evolutionary approach, which makes it possible to trace the successive formation of the regulatory framework. In particular, the article examines key legislative acts – the Cybersecurity Law (2017), the Personal Information Protection Law (PIPL, 2021) and the Data Security Law (DSL, 2021). These documents have established fundamental principles for regulating the digital sphere, including the priority of digital sovereignty, mandatory data localisation, and enhanced state control over cross-border information flows. Considerable attention is paid to government initiatives aimed at stimulating the digital transformation of the economy. These include the provisions of the 14th Five-Year Plan (2021–2025), the Digital China programme (2025–2030), the artificial intelligence development strategy involving significant investments (up to 1 trillion yuan), and the Digital Silk Road project. The statistical data presented in the study demonstrate positive dynamics: the share of the digital economy in China's GDP increased from 38% in 2020 to 42.8% in 2024, while the volume of cross-border e-commerce reached 2.71 trillion yuan. These figures essentially confirm the sustainability of the chosen course and its economic effectiveness. The article provides a comparative analysis of the Chinese model of digital trade regulation with the approaches of other major economic centres. The American model is characterised by a more liberal regime and a focus on the free movement of data, while the European Union emphasises the protection of individual rights, as reflected in the GDPR. It is revealed that differences between these models lead to fragmentation of the international regulatory space, increased transaction costs for companies, and the creation of additional non-tariff barriers. Possible ways to reduce the resulting contradictions include the development of multi-level agreements that provide for the differentiation of data according to its degree of criticality. Such an approach allows national security requirements to be taken into account without blocking the development of cross-border digital trade. The possibility of introducing mechanisms for mutual recognition of certification of digital products and services within regional integration blocs such as RCEP and CPTPP is also considered. Overall, it is concluded that digital trade is gradually becoming one of the key instruments of China's geo-economic influence. At the same time, its further development will largely depend on the ability of the international community to develop coherent and relatively universal rules for regulating cross-border data flows.

Keywords: digital trade, cross-border data flows, China, digital sovereignty, Digital Silk Road, 14th Five-Year Plan, protectionism, harmonization.

For citation:

Khakimova G.R., Taul E.I., Medvedev G.N. The PRC's state policy in the field of managing the digital transformation of national and cross-border trade. *Scientific journal NRU ITMO. Series «Economics and Environmental Management»*. 2026. № 3. P. 122-130. DOI: 10.17586/2310-1172-2026-19-3-122-130.

Введение

В XXI веке процессы разрушения глобализации трансформирует международную торговлю, влияя на развитие цифровизации, рост объёмов данных и сетевую инфраструктуру. Это формирует новую экономическую архитектуру, где Китайская народная республика делает цифровую трансформацию приоритетом внешнеэкономической политики. Ключевую роль играет регулирование трансграничных потоков данных, ставших основой современной коммерции в международном и национальном аспектах [15]. КНР активно внедряет цифровые технологии в международные проекты, в частности в инициативу «Один пояс, один путь», развивая платформенные решения в логистике, финансах и электронной коммерции. Это положительно сказывается на успехах в экономике и глобальной конкурентоспособности страны, что позволяет КНР влиять на формирование

правил цифровой экономики в других странах, расширяя технологическое присутствие и распространяя собственные стандарты [12, 16]. Однако отсутствие единых международных норм в современных условиях функционирования мирового бизнеса приводит к фрагментации регулирования. Существующая практика КНР по локализации данных и ограничению их передачи, официально обоснованная вопросами безопасности, часто воспринимается зарубежными партнёрами как протекционизм. Различия между подходами крупнейших мировых игроков - КНР, стран ЕС и США усиливают противоречия в сфере доступа к данным и их защиты, что ограничивает возможности формирование универсальных стандартов цифровой торговли [5].

Актуальность темы обусловлена быстрыми изменениями мировой торговли под влиянием цифровизации и усилением технологической конкуренции между КНР, США и ЕС в 2023–2024 гг. Анализ этих процессов позволяет оценить трансформацию глобальной экономической системы.

Активная государственная политика КНР в сфере цифрового развития в значительной степени влияет на происходящие изменения в экономической глобализации. В частности, реализуемый план цифровой экономики в рамках 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) охватывает восемь ключевых направлений, среди которых приоритетное значение имеют технологии искусственного интеллекта, развитие сетей связи пятого и шестого поколений (5G/6G), а также наращивание объёмов обработки данных (по оценкам, свыше 41 зеттабайта к 2024 году). Наряду с этим следует отметить стратегию формирования «Цифрового Китая» (с 2025 г.), в основе которой лежит концепция «ИИ+», предполагающая интеграцию интеллектуальных решений в различные сектора экономики [9].

Дополняет указанную систему мер программа «Интернет+», ориентированная на углублённое внедрение интернет-технологий в традиционные отрасли, а также стратегия развития искусственного интеллекта, предусматривающая инвестиции в объёме порядка 1 трлн юаней. В совокупности данные инициативы формируют институциональную основу ускоренной цифровой трансформации страны. Как представляется, именно их реализация во многом предопределила положительную динамику макроэкономических показателей: доля цифровой экономики в структуре ВВП увеличилась с 38% в 2020 году до более чем 42,8% в 2024 году.

В научной литературе данная тенденция получила широкое освещение. Изучение по ключевым словам – цифровая китайская модель, трансформации Китая, публикаций научной литературы в elibrary выявило большое число исследований, позволяющие выявить закономерности в развитии цифровой модели КНР. Так, ряд российских и зарубежных исследователей (Кузнецова Е.В., 2021; аналитические материалы ЕИУ, 2025; Забелина И.В., 2024) указывают на усиливающееся влияние китайской цифровой модели на трансформацию глобальных цепочек создания стоимости. При этом, что особенно важно, отмечается и её воздействие на экономические процессы в Российской Федерации, в том числе в контексте развития цифровой инфраструктуры и внешнеэкономических связей [6].

Вместе с тем, ситуация в мировой торговле выглядит в высокой степени неопределённой, а технические и технологические изменения ускоряются, что приводит к возникновению новых проблем: патенты на цифровые технологии зарубежных стран (необходимо поддерживать отечественные разработки и уменьшать зависимость от иностранных цифровых платформ), уменьшение экспортной торговли с США (снижение притока доходов от экспорта), санкции и политические разногласия (необходимость регулирования внешней политики без ущерба для внутренней), уменьшающийся темп ВВП, внутренние противоречия – все эти проблемы не позволяют решить проблему своевременно и требует дополнительных исследований в предметной области. Кроме того, возникает и социальная проблематика, связанная с высокой степенью дифференциации экономик стран и регионов, что также является определённым барьером в цифровизации процессов.

В рамках статьи была поставлена цель оценить существующее состояние торговых отношений России и Китая, уровень цифровизации торговых процессов, уточнить необходимость разработки и внедрения подходов и инструментов регулирования цифровой торговли между странами, проанализировать опыт развития цифровой политики в разных областях в КНР и сформулировать выводы и найти направления решения имеющихся проблем в предметной области.

Материалы и методы

Анализ эволюции цифровизации торгово-экономической деятельности КНР. Анализ открытых источников по цифровизации отраслей в Китае, а также развитие цифровых технологий в КНР в принципе показывает высокий уровень государственного регулирования, что означает, во-первых, жесткий контроль за осуществлением реформ, во-вторых, масштабную интеграцию во всех сферах, в-третьих, ограничение рамками и интересами принятой концепции. Как положительный момент можно отметить стабильный уровень финансирования, возможность направлять инновационную деятельность в цифровые технологии, внедрять именно те технологии, которые соответствуют государственному курсу страны.

Одним из поддерживаемых и продвигаемых государством цифровых направлений стала разработка цифровых платформ, объединяющих различных участников рынка между собой на различных уровнях – страновом, региональном, мировом.

Фундаментом для стремительного развития стали значительные государственные инвестиции, наличие квалифицированных кадров и активное привлечение частного капитала к реализации проектов цифровых платформ. Это позволило создать благоприятные условия для ускорения научно-технического прогресса и формирования современной правовой базы, регулирующей цифровое пространство. В результате цифровые торговые площадки превратились в важнейший инструмент международной торговли, а первоначальные вложения дали старт реализации масштабных инфраструктурных проектов.

Таким образом, успех китайской цифровой экономики был достигнут благодаря синергии государственной поддержки, человеческого капитала и финансовых ресурсов частного капитала, что обеспечило устойчивый рост и глубокую интеграцию новых технологий во все сферы жизни общества, в том числе и в мировой торговле.

Институциональное становление цифровой экономики в Китае происходило постепенно и охватывало создание специализированных государственных органов, модернизацию инфраструктуры и поэтапное совершенствование законодательства (см. рис.). Особое значение имели масштабные инфраструктурные проекты, направленные на формирование единых цифровых платформ и сетей, которые обеспечили тесную взаимосвязь между участниками рынка. Эти меры способствовали консолидации цифрового пространства страны и ускорили распространение инноваций, как внутри страны, так и за ее пределами [4, 9,11].

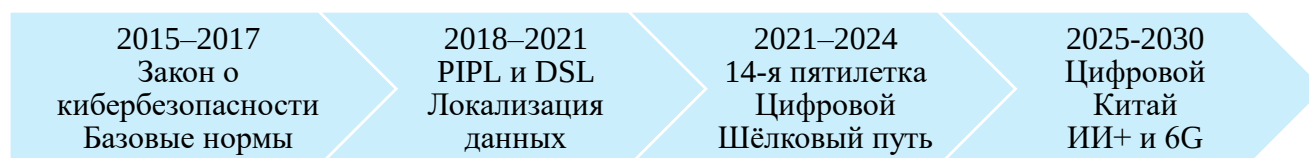


Рис. Этапы эволюции цифровой политики КНР в 2015-2025гг (составлено автором)

В КНР всегда было сильное государственное регулирование, и цифровое развитие не стало исключением. Законодательство по отдельным вопросам цифровизации отраслей объединилось в единую правовую базу, регламентирующую условия и форму электронной коммерции, разрешительные документы и лицензии для ведения торгов, льготы и субсидии для разработчиков цифровых приложений. Уже в первые годы был сформирован государственный орган, который выдавал лицензии на электронную торговлю, органы, отвечающие за безопасность цифровой среды и органы, контролирующие процесс цифровизации.

В 2016 году был принят Закон о кибербезопасности, который определил базовые требования к деятельности операторов сетей и цифровых платформ [3, 8]. Законы возложили на организации обязанность защищать данные, обеспечивая их сохранность и доступность. Был установлен порядок информирования о нарушении информационной безопасности и введена процедура взаимодействия с контролирующими ведомствами. Такие изменения увеличили ответственность субъектов цифрового пространства и задали обязательный уровень соответствия стандартам электронной торговли. С 2018 по 2021 гг. регуляторная политика стала концентрироваться на управлении международными информационными потоками и обеспечении национального цифрового суверенитета [5, 8]. Созданы механизмы обмена информацией, предъявлены требования к размещению данных внутри страны, разработана система анализа возможных угроз. Одновременно начали создаваться единые отраслевые стандарты, повышающие управляемость цифровизации экономики. Повышение строгости правил вывоза данных усилило государственный контроль и заставило зарубежные компании перестраивать свою деятельность согласно законодательству Китая, усиливая общенациональную структуру управления цифровым пространством.

На протяжении периода 2021-2024 годов КНР успешно интегрировала внутренние государственные приоритеты с международными подходами к регулированию цифрового пространства, хотя и не быстро. Медленное приведение внутренних нормативно-правовых актов по цифровизации с международными стандартами и правилами объяснялось необходимостью разработать защитный механизм для цифровых продуктов – от утечки персональных и коммерческих данных до защиты интеллектуальных прав на изобретения. К тому же, в КНР развита система поддержки отечественных разработок, а также быстрое усвоение зарубежных изобретений и программ с адаптацией под условия Китая, что резко осуждалось американским правительством. При этом, обновленные и модернизированные программы продавались и интегрировались в зарубежные модели не только благодаря синхронизированным техническим регламентам, но и улучшенным функциональным характеристикам. Существующая система сертификации и лицензирования также не подходила под новые условия и под развивающиеся технологии, необходимо было соблюдать баланс между удобной и быстрой средой проведения

электронных торговых сделок и безопасностью данных при их проведении. На примере цифровых платформ торгового проекта «Шелковый путь» можно проследить, как разворачивалось в отношениях России и Китая применение цифровых двойников, интернета вещей, создания цифровой логистики [1, 12, 13, 16].

Результаты

Государственное регулирование цифровой среды электронной коммерции в целях укрепления национальной безопасности/ суверенизации можно сгруппировать по нескольким направлениям.

В первую очередь это защита и безопасность – регулируются требования к хранению баз данных, уменьшить зависимость от зарубежных облачных платформ, поддержка китайских разработок и импортозамещения, сертификация государственными органами, усилению контроля за государственно значимыми направлениями цифровизации.

Во-вторых, антимонопольное законодательство и его регулятивные инструменты – ужесточение контроля за крупными цифровыми платформами, регулирование условий использования цифровых инструментов, наблюдение за ценовой политикой в использовании данных.

В-третьих, регулирование и контроль за информацией в открытом доступе, введение требований к обязательной маркировке материалов, созданных искусственным интеллектом или при помощи него, борьба сложной информацией.

В-четвертых, унификация правил трансграничной передачи данных, создание единых стандартов защиты персональных данных, ужесточение надзора за экспортом и импортом товаров.

И в-пятых, целенаправленное влияние на цифровизации логистики в глобальных проектах – Шелковый путь, цифровая модель экономики и т.д.

Правовое регулирование трансграничных потоков данных в Китае представлено законами: Закон о кибербезопасности (2017), Закон о защите персональной информации (PIPL, 2021) и Закон о безопасности данных (DSL, 2021). Эти документы формируют комплексную систему управления цифровыми рисками, включая контроль, сертификацию и надзор со стороны регуляторов (CAC, МПТ) [3, 5, 8].

В настоящее время Китай перешел от общего подхода в цифровизации процессов к детальному регулированию цифровой среды, уделяя особое внимание вопросам хранения и контролю трансграничных потоков. Правительство ужесточило правила локального размещения информации и расширило обязательства субъектов цифровой экономики, стремясь обеспечить собственный цифровой суверенитет и эффективно управлять данными как важным государственным активом [3, 5]. Нормативно-правовые инициативы Китая нацелены на укрепление национальной безопасности, охрану личных сведений и минимизацию риска их несанкционированного распространения. Для достижения этих целей осуществляется оценка потенциальных угроз, внедряются современные технологии защиты и вводится строгий надзор за инфраструктурой информационной системы [8].

Правовая база стала значительно шире: появились обязательные процедуры одобрения, сертификация и требование хранить данные исключительно на территории КНР. Показательно жесткое отношение государства к нарушителям – так, в 2022 году компанию Didi Global наказали штрафом размером около 8 миллиардов юаней за несоблюдение норм обработки данных [3, 14]. Подобные санкции заставляют компании корректировать свою деятельность, больше инвестировать в киберзащиту и переосмысливать методы работы с информацией в различных сферах деятельности.

Китай внедряет крупные цифровые проекты, нацеленные на обновление своей экономики и усиление технологической самостоятельности. Согласно плану развития цифровой экономики (2021–2025 гг.), основное внимание уделяется развитию инфраструктурных объектов, искусственному интеллекту, обработке больших объемов данных и интенсивному переходу всех секторов на цифровые технологии. Далее планируется реализация программы «Цифровой Китай» (2025–2030 гг.), предусматривающей широкое распространение сетей связи шестого поколения (6G), дальнейшее совершенствование искусственного интеллекта (концепция «ИИ+») и расширение экспортных возможностей в области цифровых сервисов. Программа развития ИИ подразумевает инвестирование около триллиона юаней для укрепления конкурентоспособности Китая на международном уровне. Проект «Интернет+» направлен на интеграцию цифровых решений в классические сферы деятельности и стимулирование роста онлайн-коммерции.

Реализация этих инициатив обеспечивается посредством технических инструментов: системы категорирования данных, процедур оценки уровня безопасности и обязательного подтверждения соответствия стандартам, современных методов криптографической защиты и постоянного контроля над цифровыми потоками.

Реализация данной инициативы включает развертывание новейших коммуникационных инфраструктур, строительство дата-центров и интеграцию совместимых цифровых услуг [1, 12, 13, 16]. Постепенно экономики участвующих стран начинают адаптироваться – как технологически, так и организационно – к применению китайской цифровой продукции, усиливая свою вовлеченность в мировое цифровое пространство.

Масштабное развертывание совместимой инфраструктуры способствует унификации технологических требований, протоколов передачи данных и архитектур информационных систем [1]. Это облегчает внедрение китайских решений на региональных рынках и ускоряет распространение связанных с ними сервисов [1, 12]. В результате формируются комплексные цифровые экосистемы, внутри которых коммерческие и регуляторные практики постепенно приспосабливаются к стандартам, заложенным в используемых технологиях. В долгосрочной перспективе подобные процессы усиливают влияние Китая на формирование архитектуры цифровой торговли в странах, вовлечённых в инфраструктурные проекты.

Распространение цифровой инфраструктуры в рамках «Цифрового Шёлкового пути» также оказывает серьезное воздействие на структуру глобальных цепочек добавленной стоимости (см. табл.).

Таблица

Цифровизация предприятий и торговля (2020-2024) [6, 9]

Показатель	2020	2024	Рост
Цифр. экономика в ВВП	38%	42,8%	+4,8 %
Предприятия на 5G	15%	72%	х4,8
Е-commerce трансграничный	1,69 трлн юаней	2,71 трлн	+60%
Экспорт цифровых услуг	1,2 трлн	1,8 трлн	+50%
Импорт цифровых услуг	0,49 трлн	0,91 трлн	+85%

Интеграция цифровых платформ с логистическими, финансовыми и управленческими системами позволяет перенести значительную часть создаваемой цифровой стоимости в сегменты, контролируемые поставщиками инфраструктуры и платформенных сервисов. При таком распределении цифровые платформы начинают выполнять функции координаторов международных операций, а также посредников в распределении экономических выгод.

Обсуждение

Подобная трансформация влияет на характер взаимодействия между компаниями и изменяет распределение прибыли внутри глобальных производственных, торговых и логистических сетей. Концентрация ключевых цифровых функций в рамках определённых технологических экосистем усиливает зависимость партнёрских компаний и государств от используемых цифровых платформенных решений. В результате формируется новая конфигурация мировой торговли, в которой важную роль играют стандарты цифровых платформ и контролируемые ими потоки данных. Таким образом, цифровая торговля и трансграничные потоки данных становятся новым этапом торговой политики КНР. Эта политика влияет на мировой рынок поскольку КНР является его главным игроком, несмотря на попытки конкурировать с ним других сил Запада и США.

В то же время требования локализации данных, закреплённые в китайском законодательстве, нередко вступают в противоречие с принципом свободного перемещения информации, который поддерживается в рамках международной торговой системы [3, 14]. Подобные нормы затрагивают не только технические аспекты хранения и обработки данных, но и условия доступа иностранных поставщиков цифровых услуг на национальный рынок. В результате они могут функционировать как своеобразные нетарифные барьеры, увеличивая расходы на соблюдение требований и снижая привлекательность рынка для зарубежных компаний [10]. Это в свою очередь приводит к снижению эффективности взаимодействия рыночных агентов.

В долгосрочной перспективе это затрудняет международное сотрудничество в сфере разработки стандартов и совместных цифровых технологических платформ, а также способствует формированию относительно закрытых технологических экосистем. Это ограничивает конкуренцию и создает предпосылки монополизации рынка. В совокупности такие процессы увеличивают транзакционные издержки и снижают предсказуемость международных экономических отношений в сфере цифровой торговли порождая конфликты и торможение процессов развития.

Политика цифрового меркантилизма, проводимая Китаем, способствует формированию нескольких конкурирующих нормативных пространств, в рамках которых ведущие мировые центры силы – Китай, США и Европейский союз – вырабатывают собственные подходы к регулированию цифровых платформ и потоков данных

[14]. Эти различия проявляются в требованиях к защите персональной информации, правилах локализации данных, экспортном контроле и условиях допуска иностранных компаний на национальные рынки.

Подобная фрагментация нормативной среды осложняет обеспечение технологической совместимости между различными системами и увеличивает сложность ведения трансграничного бизнеса, что также приводит к замедлению развития экосистем, с одной стороны, и создает предпосылки для ускорения объединения усилий участников взаимодействия по созданию единой нормативной правовой базы для взаимодействия в цифровой среде, с другой стороны.

Китайская практика мониторинга сетевых коммуникаций и контроль за цифровыми активностями распространяется в другие страны благодаря международным проектам сотрудничества, программам технического содействия и поставкам коммерческих технологий [10]. Это позволяет осуществлять распространение китайского опыта и приводит, с одной стороны, в определенной степени к унификации там, где удастся согласовать усилия по взаимодействию, и к конфликтам, где возникают противоречия между участниками, с другой стороны. Все вместе это позволяет решать возникающие проблемы и идти дальше в совершенствовании процессов взаимодействия.

Такие решения привлекательны для некоторых стран, стремящихся усилить государственный контроль над информационным пространством. Тем не менее широкое использование подобных технологий способствует дальнейшему разделению подходов к международному регулированию цифровых процессов и данных. Это негативно сказывается на функционировании глобальных сетей поставок, где важно доверие и единообразие стандартов, принятые обеими сторонами технические стандарты. Таким образом, возникает необходимость выработки эффективных механизмов международной кооперации в области цифровой торговли.

Одним из эффективных инструментов согласования стандартов может выступить введение схем взаимного признания сертификатов качества цифровых товаров и сервисов внутри крупных межрегиональных торгово-экономических блоков вроде RCEP и CPTPP [10]. Подобный подход позволил бы существенно упростить бюрократические процедуры, облегчить доступ бизнеса к международным рынкам и исключить необходимость повторной сертификации продукции. С течением времени подобные инициативы могли бы способствовать сближению регулирующих правил разных стран и снизить напряжённость в области трансграничной цифровой коммерции.

Выводы

Проведённое исследование показывает, что в период 2015–2024 годов Китайская Народная Республика осуществила масштабную трансформацию цифровой торговли, превратив её в важный инструмент геоэкономического влияния [11]. Цифровая торговля и трансграничные потоки данных становятся новым этапом развития торговой политики КНР. Формирование комплексной нормативно-правовой системы Китая позволило перенести вопросы управления трансграничными потоками данных из сугубо технической сферы в область стратегических национальных интересов. Благодаря этому цифровая торговля была интегрирована в ключевые направления внешнеэкономической политики страны и позволила повысить эффективность экономики КНР и ее глобальную конкурентоспособность.

Принятие законов, регулирующих локализацию данных, защиту информации и экспорт технологий, способствовало формированию уникальной цифровой экосистемы Китая, ориентированной на обеспечение информационного суверенитета. Вместе с тем данные меры привели к возникновению дополнительных барьеров для деятельности иностранных компаний на китайском рынке. Усиление государственного контроля и регуляторные ограничения могут рассматриваться как элементы экономического протекционизма, способствующие дальнейшей фрагментации мировой цифровой торговли [10]. Урегулирование этих вопросов позволит повысить прозрачность торговых отношений и будет способствовать развитию экономики всех агентов мирового рынка.

Торговое сотрудничество России и Китая является сложным многокомпонентным взаимодействием, требующим правовой основы, регулирующих органов и организаций, системы преференций и ограничений, фактически создание новой надстроечной межнациональной структуры. Уровень российско-китайского торгово-экономического сотрудничества в целом соответствует общему уровню двусторонних отношений. Но Китай усиливает своё присутствие в Центральной Азии через инициативу «Экономический пояс Шёлкового пути», что вызывает определенную обеспокоенность в России. Это создает конкуренцию с проектом ЕАЭС и ставит под угрозу традиционные сферы российского влияния. Экономическая зависимость России от Китая растёт, угрожая её суверенитету. Для сохранения своих интересов в регионе России необходим взвешенный подход к взаимодействию с КНР, чтобы с одной стороны, получать выгоду от взаимодействия, а с другой стороны, соблюсти собственные интересы на мировом рынке.

Цифровизация помогает упорядочить этот процесс, делать его прозрачным и отслеживаемым. Неизбежные столкновения двух экономик и национальных обычаев приводит к возникновению новых проблем и потребности

в новых инструментах их решения. В 2026 году нелегитимные схемы постепенно теряют смысл, рынок переходит в прозрачное поле. Происходит ужесточение контроля за разрешительной документацией, декларации соответствия, сертификаты, а также обязательная маркировка в системе «Честный знак» и других аналогичных механизмах. Принятие решение об импорте теперь начинается не с контракта, а с анализа товара. Целенаправленная долгосрочная научно-технологическая политика КНР позволила осуществить последовательный переход от заимствования простых цифровых и других технологий через промежуточные институты (специальные экономические зоны, совместные предприятия и др.) к глобальному лидерству в сфере НИОКР и высоких технологий за счет накопления человеческого капитала и предоставления преференций для местного инновационного бизнеса. При этом по многим технологическим направлениям выгоды от партнерства России и Китая будут реализовываться в долгосрочной перспективе, в первую очередь в рамках совместных научных исследований. Это относится и к цифровым процессам в международной торговле.

Обострение конкуренции моделей управления данными создаёт конфликтные ситуации, подчёркивая необходимость выработки универсальных норм регулирования трансграничных информационных потоков. Эффективным решением станет интеграция преимуществ китайских принципов информационного суверенитета и западных идей свободы данных посредством модернизации институтов вроде ВТО и региональных соглашений.

Для Российской Федерации необходимо решить вопрос, что является наиболее эффективным и обеспечивает национальные интересы страны – использование существующего опыта или поиск своего пути развития. Решение этого вопроса является одним из самых основных в геополитическом и экономическом аспектах.

Цифровая торговля и трансграничные потоки данных становится драйвером развития мировой экономики. При этом, нужно учитывать не только экономические, но и социальные последствия такого развития. Социальная составляющая проявляется в высокой дифференциации национальных экономик и региональных объединений, что сказывается на скорости проникновения технологических, в том числе и цифровых инноваций и их распространении. С другой стороны цифровизация процессов в различных областях экономики способствует ускорению экономического развития, что приводит к значительному улучшению социальных характеристик и социальному развитию.

Литература

1. *Арсентьева И.И.* Цифровой Шелковый путь КНР: вызовы и возможности для региона Латинской Америки и Карибского бассейна // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. № 1. С. 51–64.
2. *Базлуцкая М.М., Сытник А.Н.* Геополитика центров обработки данных: опыт США и Китая – выводы для России. – Москва: НП РСМД, 2025. 88 с.
3. *Болатбеккызы Г.* Правовые проблемы трансграничной передачи данных в эпоху цифровизации государственного управления // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. № 2. С. 286–307.
4. *Денисов И.Е.* Китайская стратегия «больших данных»: реформа управления, инновации и глобальная конкуренция. – Москва: Издательство «МГИМО-Университет», 2023. 28 с.
5. *Забелина И.В., Латина А.В.* (ЖДТиП, 2024): Анализ PIPL и DSL в сравнении с GDPR.
6. *Иванова Е.А.* (МЭО, 2025): Статистика трансграничной e-commerce и влияние на РФ.
7. *Иван Зуенко* 14-я Пятилетка КНР: План времён «холодной войны» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kontingent.press/post/14-ya-pyatiletka-knr-plan-vremyon-holodnoj-vojny>.
8. Коллектив РАНХиГС (2023): Сравнение регуляций КНР–РФ в данных. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ири.рф/news/razvitie-zakonodatelstva-knr-v-oblasti-tsifrovoy-ekonomiki/>.
9. *Кузовкова Т.А., Шарова М.М., Курицын Н.С. и др.* Анализ цифровой трансформации бизнеса в Китае и перспективы ее развития для формирования интеллектуального мира // Век качества. 2024. № 2. С. 45–72.
10. *Кузнецов Д.А.* ("Цифровая торговля КНР", 2025): Фокус на экспортных барьерах и RCEP.
11. *Кузнецова Г.В.* Путь Китая к цифровому лидерству // Международная торговля и торговая политика. 2021. № 7(2). С. 17–29.
12. *Леонов С.Н., Заостровских Е.А.* Китайская инициатива «Один пояс, один путь»: эволюция, возможности, противоречия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2025. № 3. С. 85–100.
13. *Лян Сяонань, Пузилов М., Чжан Наньнань* Ежегодник армянского китаеведения. – Ереван: Лингва, 2025. 114 с.
14. *Миленин М.В.* Цифровой протекционизм: тенденции регулирования трансграничных цифровых потоков // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2025. № 4. С. 42–49.
15. *Федоров Д.К.* Особенности торговой политики Китая: текущее состояние и направления развития // Теоретическая экономика. 2024. №8. С. 107–121.

16. Шкваря Л.В. Инициатива «Один пояс, один путь»: обзор концептуальных подходов и задачи для России // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. № 2. С. 355–364.

References

1. Arsent'eva I.I. Cifrovoy Shelkovy`j put` KNR: vy`zovy` i vozmozhnosti dlya regiona Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Seriya: Mezhdunarodny`e otnosheniya*. 2024. № 1. S. 51–64.
2. Bazluczskaya M.M., Sy`tnik A.N. Geopolitika centrov obrabotki danny`x: opy`t SShA i Kitaya – vy`vody` dlya Rossii. – Moskva: NP RSMD, 2025. 88 s.
3. Bolatbekky`zy` G. Pravovy`e problemy` transgranichnoj peredachi danny`x v e`poxu cifrovizacii gosudarstvennogo upravleniya // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024. № 2. S. 286–307.
4. Denisov I.E. Kitajskaya strategiya «bol`shix danny`x»: reforma upravleniya, innovacii i global`naya konkurenciya. – Moskva: Izdatel'stvo «MGIMO-Universitet», 2023. 28 s.
5. Zabelina I.V., Lapina A.V. (ZhDTiP, 2024): Analiz PIPL i DSL v sravnenii s GDPR.
6. Ivanova E.A. (ME`O, 2025): Statistika transgranichnoj e-commerce i vliyanie na RF.
7. Ivan Zuenko 14-ya Pyatiletka KNR: Plan vremyon «xolodnoj vojny`» [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://kontingent.press/post/14-ya-pyatiletka-kr-plan-vremyon-holodnoj-vojny>.
8. Kollektiv RANXiGS (2023): Sravnenie regulyacij KNR–RF v danny`x. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://iri.rf/news/razvitie-zakonodatelstva-kr-v-oblasti-tsifrovoy-ekonomiki/>.
9. Kuzovkova T.A., Sharavova M.M., Kuricyn N.S. i dr. Analiz cifrovoy transformacii biznesa v kitae i perspektivy` ee razvitiya dlya formirovaniya intellektual`nogo mira // *Vek kachestva*. 2024. № 2. S. 45–72.
10. Kuznecov D.A. (Cifrovaya trgovlya KNR, 2025): Fokus na e`ksportny`x bar`erax i RCEP.
11. Kuznecova G.V. Put` Kitaya k cifrovomu liderstvu // *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*. 2021. № 7(2). С. 17-29.
12. Leonov S.N., Zaostrovskix E.A. Kitajskaya iniciativa «Oдин poyas, oдин put`»: e`volyuciya, vozmozhnosti, protivorechiya // *E`konomicheskie i social`ny`e peremeny`: fakty`, tendencii, prognoz*. 2025. № 3. S. 85–100.
13. Lyan Syaonan`, Puzikov M., Chzhan Nan`nan` Ezhegodnik armyanskogo kitaevedeniya. – Erevan: Lingva, 2025. 114 s.
14. Milenin M.V. Cifrovoy protekcionizm: tendencii regulirovaniya transgranichny`x cifrovyy`x potokov // *Vestnik Poloczskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D*. 2025. № 4. S. 42–49.
15. Fedorov D.K. Osobennosti torgovoj politiki Kitaya: tekushhee sostoyanie i napravleniya razvitiya // *Teoreticheskaya e`konomika*. 2024. №8. S. 107–121.
16. Shkvarya L.V. Iniciativa «Oдин poyas, oдин put`»: obzor konceptual`ny`x podxodov i zadachi dlya Rossii // *Geopolitika i e`kogeodinamika regionov*. 2021. № 2. S. 355–364.

Статья поступила в редакцию 05.05.2026
Принята к публикации 22.04.2026

Received 05.05.2026
Accepted for publication 27.08.2026